

Научная статья
УДК 343.164.3
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/072-083>

Опыт обоснования гипотезы об участии переводчика в судебном процессе земского периода

Верещагина Алла Васильевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В нормах Русской Правды упоминаются лица, участвовавшие в отправлении правосудия и исполняющие судебные решения (князь, вирник, емец, тиун и др.). Несмотря на достаточно подробную, хотя и хаотичную, фиксацию системы должностных лиц, задействованных в судебной деятельности славянских княжеств, в Русской Правде отсутствует указание на привлечение к разрешению споров переводчиков. Предметом исследования являются исторические свидетельства и система положений, содержащихся в древнерусских актах и Русской Правде, указывающие на участие иностранцев в жизни славянских княжеств. Цель исследования заключается в обосновании участия в древнерусском процессе переводчиков. Методы исследования: исследование проведено с соблюдением научных принципов всесторонности, объективности, историзма, плюрализма посредством историко-генетического, формально-логического методов и экстраполяции. Новизна исследования: до настоящего времени исследований, в которых обосновывалось бы участие переводчиков в разрешении споров, не опубликовано: исследование имеет когнитивное значение, так как дополняет представления о юстиции славянских государственных образований. Этническая разнородность населения славянских княжеств, Новгорода и Пскова детерминировала вступление представителей различных народов в разнообразные общественные отношения, в результате чего могли возникнуть спорные ситуации. Судебное разрешение конфликтов предполагало привлечение в суд переводчиков, которые могли оказать помощь не знавшим древнерусского языка лицам в отстаивании своих интересов в суде. В роли переводчиков могли выступать как славяне, так и представители других народов, обладавшие лингвистическими компетенциями.

Ключевые слова: славянские княжества, Новгород, Псков, Русская Правда, иностранец, судебное разбирательство, переводчик.

Для цитирования: Верещагина А.В. Опыт обоснования гипотезы об участии переводчика в судебном процессе земского периода // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/072-083>.

Original article

Experience in substantiating the hypothesis about the the translator's participation in the trial of the Zemstvo period

Alla V. Vereshchagina

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

Abstract. The norms of Russkaya Pravda mention the persons participate in the administration of justice and the execution of court decisions (prince, judge dealing with criminal cases, taker of bribe, tiun, etc.). Despite a rather detailed, albeit chaotic, record of the system of officials involved in the judicial activities of Slavic prin-

cialities, Russkaya Pravda does not indicate the involvement of interpreters in resolving disputes. The subject of the study is historical evidence and the system of assumptions contained in the Old Russian acts and Russkaya Pravda indicating foreigners to participate in the life of Slavic principalities. The purpose of the study is to substantiate the participation of interpreters in the Old Russian process. Methods of research. The research relies on the scientific principles of comprehensiveness, objectivity, historicism, pluralism through historical-genetic, formal-logical methods and extrapolation. The novelty of the study. Up to the present, no studies testifying the participation of interpreters in resolving disputes have been published. The study has cognitive value, as it contributes to the understanding of state justice. The ethnic heterogeneity of the population in Slavic principalities, Novgorod and Pskov, caused representatives of various peoples to enter various social relations, as a result of which disputes could arise. The judicial resolution of conflicts implied involvement of interpreters to assist those unaware of the Old Russian language to defend their interests in judicial proceedings. Both Slavs and representatives of other peoples who possessed linguistic competencies could act as interpreters.

Keywords: *slavic principalities, Novgorod, Pskov, Russkaya Pravda, foreigner, litigation, translator.*

For citation: *Vereshchagina A.V. Experience in substantiating the hypothesis about the the translator's participation in the trial of the Zemstvo period // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4 P. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/072-083>.*

Введение

Истории русского права посвящена обширная библиография, особенностью которой является сосредоточение преимущественно на нескольких аспектах: 1) развитие внешней истории права; 2) исследование отдельных нормативных правовых актов; 3) содержание норм материального, в частности государственного, гражданского и уголовного права. Менее разработаны вопросы судостроительства и процессуальные моменты рассмотрения споров применительно к отдельным периодам становления права в России. Последнее утверждение справедливо прежде всего для земского периода российской истории¹. Такая «проблемность» имеет объективные предпосылки, к которым можно отнести удалённость эпохи, скудость источников права и имеющиеся в них лапидарность и казуальность норм, а также асимметричность содержащихся в них предписаний в пользу материального права. В системе источников права земского периода можно выделить: 1) договоры Руси с греками; 2) договоры с немцами и Готландом; 3) договоры между князьями; 4) договоры князей с народом и дружиною; 5) княжеские уставы; 6) византийское право; 7) Русскую Правду; 8) вечевые грамоты, к которым относятся дошедшие до нашего времени Новгородская и Псковская судные грамоты [10, с. 7–57; 16, т. 1, с. 369]. Ни в одном из этих документов (за редким исключением) не упоминается переводчик – ни как участник подготовки акта, ни как фигура, задействованная в разрешении споров.

Гипотеза: несмотря на отсутствие упоминания в памятниках права Древней Руси, переводчик привлекался к участию в правосудной деятельности.

Предмет исследования – исторические свидетельства и система положений, содержащихся в древнерусских актах и Русской Правде, указывающие на участие иностранцев в жизни протогосударств славян.

Цель исследования заключается в обосновании участия в древнерусском процессе переводчиков.

---

¹ Земский период истории Российского государства датируется IX – первой половиной XIV века.

Задачи исследования: 1) изучить источники, посвящённые истории формирования и особенностям государственных образований древних славян; 2) определить круг документов, в которых можно почерпнуть сведения об участии иностранцев в жизни славянских государственных образований; 3) выявить в документальных источниках указания на участие «иностранного» элемента в меж- и внутригосударственных отношениях; 4) проанализировать нормы Русской Правды для выявления положений, доказывающих предположение об участии переводчиков в разрешении судебных споров.

Методы обусловлены предметом, целью и задачами исследования. Автор опирался на научные принципы познания – всесторонности, объективности, историзма, плюрализма и использовал историко-генетический, формально-логический методы и экстраполяцию.

Новизна исследования заключается в отсутствии до настоящего времени публикаций, в которых консолидированно изложены аргументы в пользу участия переводчиков в разрешении споров. Исследование имеет когнитивное значение, так как дополняет представления о юстиции славянских княжеств.

Сформулированная автором гипотеза подтверждается полиэтничностью населения славянских княжеств. Еще дореволюционные исследователи отмечали, что хотя славяне составляли основу населения, но наряду с ними в древнеславянских государствах, Новгороде и Пскове проживали литовцы, норманны, представители финских племен (веси, води, ижоры, карелы, мри, чуды, эсты и пр.), печенеги и др. [3, кн. 2, с. 43, 44, 47; 10, с. 68]. Косвенно это подтверждается топонимикой местности Софийской стороны Новгорода, в названиях которой встречаются Пруссы, Ниревляне, Тигожане, Пидбеляне, Варяжская (Варецкая) улица [3, кн. 2, с. 2, 3].

Основная часть

Причины этнической разнородности населения славянских княжеств многообразны.

1. *Колонизация сопредельных территорий Новгородом.* Своё влияние Новгород распространил вплоть до Поморья на севере и Урала на востоке. При этом И.Д. Беляев характеризует новгородскую колонизацию как носящую цивилизационный («цивилизаторский») характер, поскольку туземцев не уничтожали, не обращали в рабство, не лишали имущества; славяне «только селились между ними», «завоевывали ... нравственно, претворяли их в Славян» [3, кн. 2, с. 45; 16, т. 1, с. 375].

2. *Приезд иностранцев (чужеземцев) на работу или на службу в славянские княжества.*

Самый яркий пример – это приглашение варягов на княжение. По мнению Н.И. Костомарова, на княжение в Новгород пригласили представителей литовского племени, на что указывают имена князей и наличие в Новгороде Прусской улицы, на которой жили бояре. Само слово «Пруссия» Н.И. Костомаров расшифровывал как «Поруссия», т.е. проживающие по реке Руси [16, т. 7, с. 7, 27]. Несколько иной версии придерживался И.Д. Беляев, считавший, что посольство направили за море к варягам Руси, проживавшим по обоим берегам Ботническо-

го залива, некоторые члены которого обосновались в Новгороде и заложили город Старая Русса [3, кн. 1, с. 20, 21]. Рассматривались и другие варианты «внешних управленцев» – хазары или дунайские болгары. Решение о призыве князя, который рядил и судил бы по исконным новгородским обычаям, принималось на вече с участием финских («туземных») племён (меря, весь и чудь). Правда, по мнению Н.И. Костомарова, ко времени веча перечисленные выше народы ассимилировались и их обозначили в летописях по месту проживания, а не как самостоятельные этносы [16, т. 7, с. 15–18]. В работах И.Д. Беляева и Н.И. Костомарова нет единства позиций. По мнению И.Д. Беляева, это варяги с берегов Варяжского (Балтийского) моря, а с точки зрения Н.И. Костомарова, это представители литовских племён. Есть и иные мнения: варяги – это: 1) имя собирательное, ими называли представителей различных племён, проживающих по берегам Балтийского моря; 2) скандинавские племена (норманны) [21, т. 2, с. 4 и далее, 92, 167–318]; 3) скандинавские наёмные воины, служившие в Византии; 4) от глагола варять – упреждать; активная часть населения, занимающегося мелкой торговлей, кочующего «с места на место со своим товаром...»; передовой отряд лучших воинов, самая крайняя западная ветвь всего славянства в смысле ее передового населения [11, с. 66, 67, 85]. Несмотря на дискуссионность вопроса об этнической принадлежности варягов, важно другое: князьями стали представители другого народа, имевшего свой язык, обычаи и традиции, что подтверждает тезис об этнической разнородности населения в древнеславянских государствах.

Помимо приглашённых «управленцев» с их силовой поддержкой (княжеские дружины) у славян работали немецкие строители (постройка владычных палат в Новгороде), литейщики, лекари (при дворе Владимира Мономаха служил лечец-армянин, а у Черниговского князя в XII в. Пётр Сириянин, вероятно, сириец) [29, с. 201–207; 30, с. 7–9], иконописцы (в частности, знаменитый Феофан Грек – выходец из Византии) и т.д.

3. *Войны с соседними племенами и государственными образованиями.* В результате войн в древнеславянских государствах появились рабы, некоторые из них оседали на жительство. Одновременно и сами славяне попадали в рабство; иногда их выкупали, иногда они бежали из полона. С приходом варяжских дружин приток рабов увеличился, что нашло отражение в особых условиях о рабах в договорах с Византией князей Олега и Игоря. Рабов было столь много, что их стоимость в Новгороде составляла 2 ногаты за одного раба [22, с. 117].

4. *Христианизация Руси.* Крещение славян обусловило формирование церковных структур – епископств, возведение монастырей и церквей, что изначально было невозможно в отсутствие священнослужителей из Греции, строителей и иконописцев [26, с. 15]. Так, в X веке в Киеве греческие иноки основали монастырь [22, с. 136]. Первый храм в Киеве, названный Десятинным (X век), расписывали византийские мастера. То же имело место и при росписи Успенского собора в Киево-Печорской лавре (XI век) [15, с. 473]. Весь домонгольский период существования древнеславянских княжеств иконописцев приглашали из Византии (Михайловский Златоверхий монастырь, Софийский собор, ранние храмы Великого Новгорода, фрески собора Мирожского монастыря в Пскове и Георги-

евской церкви в Старой Ладогe и др.). В Киеве, Новгороде и Владимире существовали греко-русские иконные мастерские и пр. [18, с. 181; 30, с. 14–18].

5. *Активная торговля славян*. В этом феномене выделяют доганзейский (VII–XI века преимущественно с Востоком) и ганзейский (XI–XV века в основном с Северо-Западной Европой) периоды [4, с. 10; 21, т. 2, с. 246–301]. Об интенсивности и многообразии торговых связей свидетельствуют археологические находки. Например, многочисленные клады куфических монет, обнаруженные на территориях современных Владимирской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Ярославской и других областей [5, с. 105–136; 8, с. 45–50; 9, с. 64–68; 28]. Известны найденный до революции 1917 г. клад серебряных дирхамов на берегу реки Ловать в 6–7 пудов и находка двух кувшинов в Муроме с 11 000 арабских монет и т.п. [4, с. 11]. Артефакты датированного X веком культурного слоя Старой Ладогы распадаются на две группы: 1) указывающие на следы местного ювелирного производства (бусы из горного хрусталя, сердолика, янтаря, стекла, тигли, литейные формы и пр.); 2) характерные для скандинавов и арабов (защёжка, фибула, вставка-печатка в перстень из горного хрусталя с надписью на арабском языке: «Нет помощи мне кроме как в уповании на Аллаха», могущая принадлежать восточному купцу или путешественнику). Имеются также остатки построек с традиционными для славян и скандинавов конструктивными элементами [14, с. 204, 209, 210]. При раскопках Старовознесенского могильника в Пскове (X–XI века) найдены скандинавского и византийского происхождения украшения из серебра высокой пробы; полихромные шёлковые ткани; золотой самородок; золотые монеты и др. [31, с. 306–316]. По населённым славянами территориям проходили торговые пути между Балтикой и Востоком, что подтверждает топография древнерусских поселений конца I – начала II тысячелетия нашей эры в Ильменском Поозерье и Поволховье, размещавшихся на самых сложных участках водной магистрали, что позволило исследователям прийти к выводу об их «опорном» и «контрольном» характере «...на водной дороге и именно эти функции были для них определяющими...» [19, с. 153].

6. *Документальные подтверждения участия иностранцев в жизни славянских княжеств и использование в некоторых случаях иностранных языков*.

Отношения с Византией и сопредельными государственными образованиями балтийского побережья оформлялись договорами, которые обычно составлялись на греческом, латинском или старонемецком языках и затем переводились на древнерусский. Велась также переписка по конкретным вопросам. Это договоры Олега, Игоря и Святослава с Византией [2, с. 208; 20, т. 1, с. 6–67]; Новгорода (князь Ярослав) с немцами (1117–1119); Новгорода (князь Ярослав Владимирович) с немецкими сынами, готами и со всем латинским языком (1188–1199) [25, с. 1, 2, № 1]; Смоленский договор (1229) (Мстиславова правда) [25, с. 405–453, приложение]; договоры Александра Невского (в то время княжил в Новгороде) с немцами, Любеком и Готским берегом и всем латинским языком (1257) [25, с. 8, 9, № XVI]; Полоцка и Витебска с Ригой и Готским берегом (1266) [25, с. 12, 13, № XXV]; Новгорода с немецкими городами и Готландом (1270)

[1, с. 19–35]; Смоленска (князь Александр Глебович) с Ригой (6.05.1298) [25, с. 23, № XLVII] и др.

Подтверждением взаимодействия с иностранцами и их присутствия в древнеславянских государствах является происхождение и содержание Русской Правды. До настоящего времени дискутируется вопрос генезиса Русской Правды: оригинальный ли это памятник древнерусского права или свод славянских обычаев и заимствований из права других государств [22, с. 149]. Вне зависимости от занимаемой позиции важно другое: в нормах Русской Правды можно усмотреть знакомство с правом других народов и в некоторых случаях учёт этнической принадлежности при доказывании и определении наказания. В тексте Русской Правды используются иностранные термины: вервь (от древнефрисланд. *liuda werf* – народное собрание, народный суд); вира (от нем. *wehrgeld* – ответственность верви за поведение её членов и их безопасность); тиун, тивун (от древнесканд. *thiun* – название различных должностных лиц, обладающих судебными функциями); ябеда и производное ябедник (от древнесканд. *embaetti* – служба, должность), а также совпадение содержания некоторых положений, например норма о езде на чужом коне; соприсяжничество, известное в древнем праве Норвегии, Швеции и других европейских государственных образований; разъездной суд вирника, перемещавшегося по территории княжества и занимавшего сбором дани в пользу князя и разрешением споров. Разъездной суд имел место, в частности, в Англии [6, с. 20; 7, с. 13, 16, 18, 19; 22, с. 149]. Помимо иноязычной терминологии в Русской Правде упоминаются как участники правоотношений иностранцы (чужеземцы), этническая принадлежность которых иногда конкретизируется: колбяги, варяги, русины, словены (словеники), немцы, готы (см., например, ст. 1, 9, 10 – Академический список, ст. 1, 15, 25, 51 – Троицкий список, ст. 1, 15, 26, 69, 134 – Карамзинский список, ст. 4, 7, 20 – Список князя Оболенского) [12]. В Псковской судной грамоте используется термин «чужестранец» (ст. 105, 106) [23]. К причинам, повлиявшим на некоторое содержательное совпадение нормативных предписаний, использование иностранной терминологии и закрепление некоторых особенных правил в отношении иностранцев, на наш взгляд, можно отнести: примерно один уровень общественных отношений («одна ступень развития») [21, т. 1, с. 259]; отмеченную выше полиэтничность древнеславянских государств; скандинавское происхождение князей; многообразие внешних сношений.

Содержание документов (некоторые перечислены выше) свидетельствует о том, что между проживавшими (или находившимися) на территории славянских княжеств иностранцами и туземным населением возникали конфликты, разрешавшиеся в том числе в судебном порядке. Безусловно, не все чужеземцы понимали древнерусский язык, а потому нуждались в лицах, которые могли помочь обратиться в суд за защитой своих прав, разъяснить суть возникших в отношении них претензий, представить доказательства, уяснить содержание вынесенного решения и т.п.

Возникает вопрос о том, кто мог быть переводчиком в суде. Это две категории лиц: иностранцы, знавшие древнерусский язык, и славяне, владевшие дру-

гими языками. В документах и научной литературе можно найти упоминание обоих вариантов носителей лингвистических компетенций, которые приобретались либо в силу пребывания или проживания в иноязычной среде, либо целенаправленного изучения других языков.

Что касается находившихся временно или постоянно славян в других государствах или иностранцев, находившихся в славянских государственных образованиях, то здесь следует упомянуть нахождение на службе либо проживание славян в Византии [2, с. 208], Итиле [4, с. 15; 21, т. 3, с. 264]. В Риге получившие гражданство славяне выступали посредниками между немцами и русскими купцами, а также вели заморскую торговлю. В подготовке договора Мстислава Давидовича участвовал Тоумаш Смолнянин (видимо, немец), который жил в Смоленске и переводил первоначальный немецкий текст договора на русский язык. На это указывают некоторые термины и построение некоторых фраз [10, с. 26]. Известен Тимошка, который примерно в 1327 г. вёл торговлю в Любеке. Помимо постоянно были временно проживающие славяне, колония которых в Любеке составляла целую улицу. В предместье Риги существовала русская деревня [4, с. 106]. Большая колония немцев была в Полоцке [4, с. 107]. В некоторых древнеславянских городах имелись готские и немецкие дворы: Витебск, Ковно, Новгород, Псков. При освоении новгородцами северных территорий Европейской части современной России также происходило взаимопроникновение культур, включая восприятие языков коренных народов [24, с. 44]. Выше приводились примеры приглашения из Византии и Европы врачей, иконописцев, литейщиков, строителей, а также упоминалось способствовавшее межкультурному общению крещение Руси.

В литературе также есть сведения об изучении иностранных языков, о переводчиках и переводческой деятельности. Например, решение князя Владимира Святославича «повсеместно “поимати у нарочитые чади дети” ради “учения книжного”». Мнения исследователей разнятся по поводу широты охвата и содержания обучения. Однако автор допускает, что обучение предполагало изучение греческого языка (Митрополит Макарий (Булгаков)) и «в редких случаях знакомство с иностранными языками» (П.Ф. Каптерев) [13, с. 45]. Вокруг князя Ярослава Мудрого сформировался кружок русских книжников [2, с. 209]. В свите княгини Ольги, посетившей Византию, было два переводчика [21, т. 1, с. 124]. Направляемых из Византии в Киев митрополитов сопровождали переводчики-толмачи, которые могли быть как русскоязычными греками, так и грекоязычными славянами [17, с. 178]. В немецком дворе Новгорода имелось специальное помещение *tolkes klet* для проживания переводчиков [4, с. 138]. Поскольку в немецком дворе могли находиться только немцы, то предположение о том, что переводчиками являлись либо этнические немцы, либо онемечившиеся представители других народов, знавшие древнерусский язык, вполне обосновано. Практиковали немцы и подготовку знатоков древнерусского языка, направляя для этой цели молодых приказчиков в разные районы Новгородского края [4, с. 157]. В немецком отчете городам о безуспешной попытке выволить похищенный новгородцами товар указан переводчик немцев, помогавший выяснить решение

новгородцев по делу, и переводчик князя, вместе со слугами князя передававший отъезжающим немцам съестное, напитки и подарки. Из этого отчета следует, что либо новгородцы знали язык, либо немцы, т.к. конфиденциально, без участия переводчика, догнавший по поручению князя уезжавших немцев боярин сообщил, что князь не виновен в удержании товара, что это новгородцы решили разделить товар между собой [4, с. 234–237].

Заключение

1. Полиэтничность населения славянских княжеств детерминировала необходимость участия переводчиков как в межгосударственных сношениях, так и при разрешении судебных споров. Это подтверждается многообразием и характером взаимоотношений древнеславянских государств с сопредельными народами и государственными образованиями, на что указывают археологические находки и документы.

2. Содержащиеся в Русской Правде иноязычные термины и нормы, в которых упоминаются чужеземцы, свидетельствуют о заимствовании предписаний из правовых актов других народов и отражают имевшие место споры с участием иностранцев.

3. В роли переводчиков могли выступать как славяне, так и не славяне, специализировавшиеся на этой деятельности либо в силу разных причин освоившие иностранные языки.

Список источников

1. Андреевский И.Е. О договоре Новагорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 году. Санкт-Петербург: Изд-во Тип. Якова Трея, 1855. 116 с.
2. Беззаконов С.Н. Ещё раз о легендарной эпохе первых договоров Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. Вып. 8. С. 204–238.
3. Беляев И.Д. Рассказы из русской истории: сочинение Ивана Беляева. В 4 кн. Кн. 1. Рассказы из русской истории. Москва: Университетская типография, 1861. 397 с.; Кн. 2. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. Москва: Типография Л.И. Степановой, 1864. 642 с.
4. Бережков М.Н. О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и комп., 1879. 281 с.
5. Бычков А., Березин И. Мухаммеданская Нумизматика в отношении к Русской истории соч. Павла Савельева. Т. I // Журнал Министерства народного просвещения. Часть LV. 1847. С. 105–136.
6. Васильев С.В. «Извод пред 12 человека» Русской Правды и постановление «О взыскании долга» Закона Вестьетов (Westgotalag): тезисы докладов участников IV Международной конференции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 20.
7. Верещагина А.В., Омеляненко М.Е. Институализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 1 (110). С. 11–23.
8. Гомзин А.А. Дирхамы Ка'усидов Табаристана в Поочье // Археология Евразийских степей. 2017. № 6. С. 45–50.
9. Джалолзода К.Я. Из истории изучения саманидских монет в дореволюционной России // Историк. 2018. № 2 (14). С. 64–68.

10. Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. Издание второе. Санкт-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1908. 527 с.
11. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Москва: Тип. Грачева и К., 1879. Часть вторая. 520 с.
12. Калачов Н.В. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. Изд. 4-е (без перемен). Москва: Тип. Августа Семена, 1846. 52 с.
13. Кириллин В.М. Система и состояние образования в Древней Руси // Тезисы докладов участников IV Международной конференции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 44–47.
14. Кирпичников А.Н. Новые материалы о международных торговых связях средневековой Ладоги с Балтийским регионом и странами Востока (по данным раскопок 2002 г.) // Северная Русь и народы Балтики. Труды института истории материальной культуры РАН. Серия XXIV: сборник статей / отв. ред. Е.Н. Носов. Санкт-Петербург: Изд. Дмитрий Буланин, 2007. С. 195–220.
15. Конявская Е.Л. Византийская чудотворная икона в Древней Руси: проблемы восприятия // Герменевтика древней литературы. 2010. № 15. С. 473–484.
16. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. В 12 томах. Т. 1. Санкт-Петербург: тип. Товарищества «Общественная польза», 1863. 509 с.; Т. 7. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1868. 438 с.
17. Максимович К.А. Договоры Руси с Византией X в.: проблемы датировки, языка и традиции текста // Византийские очерки: труды российских ученых к XXIV Международному Конгрессу византинистов. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. С. 165–201.
18. Минин С.В. Иконописная традиция. От Византии к России // Православие и духовно-нравственное становление личности современника. Материалы Международной научно-практической конференции «8 Пюхтицкие чтения». Санкт-Петербург: Изд. ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 177–184.
19. Носов Е.Н., Горюнов В.М., Плохов А.В. Новые раскопки поселений в Северном Приильменье // Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья. Т. 18 (новые материалы и исследования). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин: Ин-т истории материальной культуры, 2005. С. 122–154.
20. Памятники русского права. Т. I. Памятники права Киевского государства X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. Москва: Госюриздат, 1952. 288 с.
21. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. В 7 томах. Т. 1. Вступление. Об источниках древней русской истории, преимущественно о Несторе. Москва: Университетская типография, 1846. 528 с.; Т. 2. Происхождение Варягов-Руси. О славянах. Москва: Университетская типография, 1846. 429 с.; Т. 7. Период удельный. Москва: Университетская типография. 1856. 492 с.
22. Полежаев П.В. Московское княжество в I половине XIV века. Санкт-Петербург: Типография Ф. Сушинского, 1878. 166 с.
23. Псковская судная грамота 1397 г. // Хрестоматия по истории СССР. Москва: Учпедгиз, 1949. Т. I. С. 83–85.
24. Раренко М.Б. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2018. № 1. С. 39–63. – Рец. на монографию: История переводческой деятельности на поморском севере: от Арсения Грека до современных переводов Рильке / А.М. Поликарпов, И.М. Нетунаева, Е.А. Бахмутова [и др.]; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.

25. Русско-ливонские акты, собранные К.Е. Напьерским. Санкт-Петербург: издание Археологической комис., 1868. XXIII. 462 с.
26. Рыбаков С.В. Некоторые страницы истории отношений Руси с Византией // Власть истории и история власти. 2017. Т. 3, № 2 (8). С. 153–159.
27. Савельев П.С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. Санкт-Петербург: тип. воен.-учеб. заведений, 1847–1846. Ч. 1. 180 с.
28. Сергеева Е.В. Древнерусская иконопись как уникальное явление в мировой художественной культуре // Инновации в науке. Пути развития. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 14–21.
29. Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студентов высших мед. учеб. заведений. Изд. 5. Москва, 2006. 558 с.
30. Стеценко С.Г., Пищита А.Н., Гончаров Н.Г. Очерки медицинского права. Москва: ЦКБ РАН, 2004. 169 с.
31. Хвошинская Н.В. К интерпретации камерных погребений X – начала XI в. на Старовознесенской возвышенности в Пскове // Археологические вести. 2020. № 27. С. 306–316.

References

1. Andreevskij I.E. On the treaty of Novagrod with the German cities and Gotland, concluded in 1270. Sankt-Peterburg: Publishing House Type. Yakova Treya; 1855. 116 p.
2. Bezzakonov S.N. Once again about the legendary era of the first treaties of Russia. *Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas*. 2017; (8): 204–238.
3. Belyaev I.D. Stories from Russian history: a composition by Ivan Belyaev. In 4 books. Book. 1. Stories from Russian history. Moscow: University Printing House; 1861. 397 p.; Book. 2. The history of Novgorod the Great from ancient times to the fall. Moscow: Printing house of L. I. Stepanova; 1864. 642 p.
4. Berezhkov M.N. On the trade of Russia with the Hansa until the end of the 15th century. St. Petersburg: Type. V. Bezobrazoa i comp.; 1879. 281 p.
5. Bychkov A., Berezin I. Muhammadan Numismatics in relation to Russian history. Op. Pavel Saveliev. Vol. I. *Journal of the Ministry of National Education*. 1847; (LV): 105–136.
6. Vasil'ev S.V. "The Exodus of 12 People" of Russian Pravda and the Decree "On Collection of Debt" of the Law of Vestiets (Westgotalag). *Abstracts of the reports of the participants of the IV International Conference. Ancient Russia. Questions of medieval studies*. 2007; 3 (29): 20.
7. Vereshchagina A.V., Omel'yanenko M.E. Institutionalization of Justice in the Provisions of Russkaya Pravda (Russian Justice). *Actual problems of Russian law*. 2020; 15 (1): 11–23.
8. Gomzin A.A. Dirhams of Ka'usids of Tabaristan in Poochye. *Archeology of the Eurasian steppes*. 2017; 6: 45–50.
9. Dzhalolzoda K.Ya. From the history of the study of Samanid coins in pre-revolutionary Russia. *Historian*. 2018; 2 (14): 64–68.
10. D'yakonov M. Essays on the social and state system of Ancient Russia. Second edition. St. Petersburg: Publication of the Legal Book Store "Pravo"; 1908. 527 p.
11. Zabelin I.E. The history of Russian life since ancient times. Part two. Moscow: Type. Gracheva and K.; 1879. 520 p.
12. Kalachov N.V. The text of the Russian Truth based on four lists of different edits. Ed. 4th (without changes). Moscow: Type. August Seeds; 1846. 52 p.

13. Kirillin V. M. The system and state of education in Ancient Russia. *Abstracts of the reports of the participants of the IV International Conference. Ancient Russia. Questions of medieval studies*. 2007; 3 (29): 44–47.
14. Kirpichnikov A.N. New materials on the international trade relations of medieval Ladoga with the Baltic region and the countries of the East (according to excavations in 2002). *Northern Russia and the peoples of the Baltic. Proceedings of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Series XXIV. Collection of articles* /edited by E.N. Nosov. St. Petersburg: Type. Dmitry Bulanin, 2007:195–220.
15. Konyavskaya E.L. Byzantine miraculous icon in ancient Russia: problems of perception. *Hermeneutics of ancient literature*. 2010; 15: 473–484.
16. Kostomarov N.I. Historical monographs and studies of Nikolai Kostomarov. In 12 volumes. V. 1. St. Petersburg: type. Association "Public benefit"; 1863. 509 p.; V. 7. St. Petersburg: Type. K. Wolf; 1868. 438 p.
17. Maksimovich K.A. Treaties between Russia and Byzantium in the 10th century: problems of dating, language and text tradition. *Byzantine essays: Proceedings of Russian scientists for the XXIV International Congress of Byzantines*. St. Petersburg: Aleteya Publishing House; 2022. P. 165–201.
18. Minin S. V. Iconographic tradition. From Byzantium to Russia. Orthodoxy and Spiritual and Moral Formation of a Contemporary Personality. Materials of the International Scientific and Practical Conference "8 Pyukhtitsa Readings". St. Petersburg: Ed. LGU them. A.S. Pushkina, 2019. P. 177–184.
19. Nosov E.N., Goryunov V.M., Plovov A.V. New excavations of settlements in the Northern Ilmen region. *Settlement near Novgorod and settlements of the Northern Ilmen region: v. 18: (new materials and research)*. St. Petersburg: "Dmitry Bulanin": Institute of the History of Material Culture; 2005. P. 122–154.
20. Monuments of Russian law. V. I: Monuments of law of the Kyiv state of the X–XII centuries. / comp. A.A. Zimin. Moscow: Gosyurizdat; 1952. 288 p.
21. Pogodin M.P. Studies, remarks and lectures on Russian history. In 7 volumes. V. 1. Introduction. About the sources of ancient Russian history, mainly about Nestor. Moscow: University Printing House; 1846. 528 p.; V. 2. The origin of the Varangians-Rus. About Slavs. Moscow: University Printing House; 1846. 429 p.; V. 7. Specific period. Moscow: University Printing House; 1856. 492 p.
22. Polezhaev P.V. Moscow principality in the first half of the XIV century. St. Petersburg: F. Sushchinsky Printing House; 1878. 166 p.
23. Pskov judicial letter of 1397. Reader on the history of the USSR. V. I. Moscow: Uchpedgiz; 1949. P. 83–85.
24. Rarenko M.B. [Review]. *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics. Abstract journal*. 2018; 1: 39–63. (In Russ.). Monograph review History of translation activity in the pomor north: From Arseniy Grek to modern translations of Rilke: monograph / A.M. Polikarpov, I.M. Netunaeva, E.A. Bakhmutova [et al.]; Sev. (Arctic) feder. un-t im. M. V. Lomonosov. Arkhangelsk: NArFU; 2016. 256 p.
25. Russian-Livonian acts collected by K.E. Napiersky. St. Petersburg: edition of the Archeographic Commission.; 1868. XXIII. 462 p.
26. Rybakov S.V. Some pages of the history of relations between Russia and Byzantium. *The power of history and the history of power*. 2017; 3 (2 (8)): 153–159.
27. Savel'ev P.S. Muhammadan numismatics in relation to Russian history. Part 1. St. Petersburg: type. military-training. Institutions; 1847–1846. 180 p.

28. Sergeeva E.V. Old Russian Icon Painting as a Unique Phenomenon in the World Art Culture. *Innovations in Science. Ways of development. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference*. Cheboksary; 2018. P. 14–21.
29. Sorokina T.S. History of medicine: a textbook for students of higher medical. textbook establishments. Ed. 5. Moscow; 2006. 558 p.
30. Stecenko S.G., Pishchita A.N., Goncharov N.G. Essays on medical law. Moscow: TsKB RAS; 2004. 169 p.
31. Hvoshchinskaya N.V. On the interpretation of chamber burials of the 10th – early 11th centuries on the Starovoznesenskaya Upland in Pskov. *Archaeological news*. 2020; 27: 306–316.

Информация об авторе:

Верещагина Алла Васильевна, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vereschagina_alla@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/072-083>

Дата поступления:
13.10.2022

Одобрена после рецензирования:
17.10.2022

Принята к публикации:
17.11.2022